СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА
16 ФЕВ 1979

люди искусства

Право учить

Б. НЕВЕЛОВ

● *Заслуженный деятель искусств РСФСР Е. Белов.*
Фото Н. Кузина.

В КИПУЧЕЙ и многообразной деятельности художника, пожалуй, самое трудное — определить свою тему в искусстве. Определив ее, художник становится самобытным, интересным, счастливым.

Таким счастливым человеком можно считать режиссера Комсомольского-на-Амуре драматического театра заслуженного деятеля искусств РСФСР Евгения Николаевича Белова.

Семнадцатилетнего юношу, ученика выпускного класса гимназии города Лубны, что на Украине, приняли в январе 1919 года в местный театральный коллектив, носивший громкое название «Союз сценических деятелей». А через несколько дней жители небольшого украинского городка узнали из афиш, что в сатирическом обозрении «Чертовы делишки, или Черт в Лубнах» роль гимназиста сыграет Евгений Белов.

Послеоктябрьские события, гражданская война резко изменили облик театрального зрителя. Теперь в городе Лубны зрительный зал местного театра заполняли не сытые обыватели, а воины проходивших на фронт частей Красной Армии, черноморские матросы, шахтеры. Евгений Белов вскоре и сам вошел в военную среду — началась его служба в армии.

После окончания гражданской войны бывший актер и помощник режиссера Евгений Белов снова вернулся к любимому делу. Это было время поисков новых форм сценического действия, попыток приблизить театр к острым вопросам современности. Рождались агитбригады, политобозрения, возникла знаменитая живая газета «Синяя блуза».

В Белоруссии, а затем в Сызрани создавал Е. Белов с участниками художественной самодеятельности «живые газеты» и эстрадные обозрения. Затем несколько лет он возглавлял самарский ТРАМ. Из этого коллектива любителей вырос профессиональный театр имени XX-летия ВЛКСМ.

В отличие от многих режиссеров и художественных руководителей, часто меняющих свои творческие привязанности, а следовательно, города и места работы, Е. Белов за свою долгую, более чем 55-летнюю сценическую деятельность служил только в пяти театрах. Длительная работа с творческими коллективами давала ему возможность создать единые, целостные, сплоченные ансамбли. На сценах Пензенского и Ивановского драматических театров Е. Белов осуществил ряд крупных постановок, таких, как «Нашествие», «Молодая гвардия», «Семья», «Сирано де Бержерак», «Живой труп», «Любовь Яровая».

В творческом составе театров, в которых работал Е. Белов, значительное место занимали вчерашние выпускники театральных учебных заведений или те, кто еще недавно посещал кружки художественной самодеятельности. Е. Белов терпеливо воспитывал и воспитывает артистическую молодежь, прививает ей хороший вкус, учит трепетному отношению к искусству.

В очерке «Сердце не стареет», посвященном Евгению Николаевичу, писатель Г. Хлебников вспоминает, как молодой актрисе Комсомольского-на-Амуре театра Елене Добросердовой режиссер поручил сыграть роль девочки Натки в спектакле «Пароход зовут «Орленок».

— Я никогда не играла ролей девочек,— отказывалась Елена.

— Теперь сыграете,— невозмутимо ответил Евгений Николаевич. И действительно, роль Натки удалась Добросердовой. Она играет вслед за Наткой Анку в «Блудном сыне», Тоню в «Суровой любви», Наташу в «Колесе счастья»... Девять главных ролей за полтора сезона! Разве могла молодая, неопытная актриса мечтать о таком взлете?

Плеяду признанных мастеров сцены воспитал Евгений Николаевич. В Куйбышеве и по сей день великолепно играет народный артист РСФСР Сергей Пономарев, в Ленинградском Большом драматическом театре — народный артист СССР Евгений Лебедев, в Иванове — народный артист РСФСР Лев Раскатов. Заслуженные артисты РСФСР Н. Кузьмин, В. Камкин, Н. Слесарев, А. Равикович, Т. Губадзина, Г. Соколова — все они прошли школу Е. Белова.

За многие годы работы в Комсомольске-на-Амуре Евгений Николаевич создал ряд замечательных спектаклей: «Аристократы», «Грозовой год», «Ромео и Джульетта», «Иркутская история», «Остров Афродиты», «Дневные женщины», «Кредит у Нибелунгов», «Мария Стюарт», «Последние», «Доходное место»...

Решив создать сатирическое представление, раскрывающее ложь и лицемерие, ханжество и изуверство тех, кто пытается одурачить простых людей, спекулируя на религиозных чувствах, на суевериях, театр извлек из «неприкосновенных запасов» забытую, ни разу не появившуюся на советской сцене пьесу А. Н. Толстого «Мракобесы».

В пьесе сатирически раскрываются закулисные стороны «божественного промысла». Однако режиссер Е. Белов не увлекся лишь этой стороной драматургического материала, сулящей немало внешних сценических эффектов. Опыт и чутье художника подсказали ему, что, показав трагедию простого человека, попавшего в цепкие руки мракобесов, как раз и можно было создать волнующий спектакль большого идейного звучания.

«Мария Стюарт» Шиллера, «Метель» Л. Леонова, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского... Глубокий мир человеческих страстей открыли перед зрителями эти спектакли, поставленные Е. Беловым в лучших традициях русской сцены.

Беседуешь с Евгением Николаевичем и поражаешься его душевной молодости, хотя он почти ровесник века. В прошлом прекрасный спортсмен, Евгений Николаевич до сих пор сохранил кипучую энергию, подтянутость, молодой задор.

В списках первопроходцев Комсомольска-на-Амуре он не числится. Но вот уже двадцать пять лет бессменно — в здешнем театре. И сегодня он ощущает себя строителем этого города. Причем на одном из самых трудных и ответственных его участков. Его спектакли видело уже не одно поколение комсомольчан. И он закономерно гордится тем, что хорошо знает свой город, его людей. Ведь вот уже четверть века он постоянно живет их делами, мечтами, настроениями.

Он имел право на встрече зрителей с героями пьесы В. Кетлинской «Мужество» говорить постановочной труппе:

— Видите город? В каждом окне — по солнцу. Это Комсомольск-на-Амуре. В тридцатом году его еще не было. На его месте была тайга с колючими ветрами, с полчищами мошкары и комаров. У тайги ведь, как и у человека, не всегда хорошее настроение. Но вам некогда было ждать того часа, когда тайга станет доброй. Вам нужно было строить город. И вы построили его. Вы учились целенаправленности и бескорыстному служению делу, умели бережно нести высокие слова: нет, не облекать их в мишурную позолоту, а просто беречь от налета безразличия. И вы обладали способностью за несколько часов собрать рюкзаки и отправиться туда, где всего нужнее. А еще — чистоте отношений и большой человечности, доброте и чувству ответственности перед своей эпохой, и способностью построить свой город на земле. Словом, были точь-в-точь такими же непоседливыми и ищущими, как нынешние девчата и парни...

Прошло время. Появились другие спектакли, состоялись новые встречи. Своими постановками Белов как бы обращается к грядущим поколениям комсомольчан:

— Слышите, сегодняшние мальчишки и девчонки, получающие комсомольские билеты в светлых райкомах? Вы все взвесили перед тем, как обмакнуть перо в тушь, чтобы поставить свою подпись на гербовой бумаге? Сможете ли вы продолжить дело ваших отцов и дедов — первостроителей, их высокую чистоту и неодолимую силу? Сможете, если нужно, не требуя «теплых» мест и не жалуясь на то, что вас «обошла» судьба, построить где-нибудь в степи новый город? Такой, как построили комсомольцы тридцатых годов и назвали своим именем? Такие же города и поселки, выросшие впоследствии? Сможете? Если да, ставьте свою фамилию внизу списка первостроителей, под их фамилиями. Потому что они были первыми. Они запевали песню. А вам подхватывать ее и нести вперед...

Чтобы так говорить с молодыми, надо иметь право. Евгений Николаевич заработал его.

КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ.